

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.67) «16»

РОЛЬ ДЕРБЕНТА В РАЗВИТИИ РУССКО-ПЕРСИДСКОЙ ТОРГОВЛИ XVII В.

*(Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 14-01-00118)*

Н.А. Магомедов,
Ш.А. Магарамов

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

sharafutdin@list.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению роли Дербента как транзитного узла в осуществлении торгово-экономических контактов Московского государства с Персией в XVII в. На основе анализа письменных источников и архивных данных показаны торговые обороты восточных купцов Дербента, их деятельность по вовлечению города в орбиту российской восточной торговли. Приведены данные о роли собственно дербентских купцов в расширении торговых контактов города с внешним миром. В работе выяснены причины заинтересованности русского правительства и Персии во взаимной торговле, осуществляемой посредством юго-западного Прикаспия.

Проведенное исследование показывает, что Дербент выполнял роль транзитного узла и перевалочного пункта в русско-персидской торговле XVII в.

Annotation: The article is devoted to studying the role of Derbent as a transit hub in the implementation of trade and economic contacts between Moscow State and Persia in XVII century. Based on the analysis of written sources and historical data, the trading volumes of Derbent Eastern merchants and their activities involving the city to the orbit of the Russian eastern trade are revealed. The data on the role of Derbent merchants in expanding trade contacts of the city to other world are provided. This work clarified the reasons for the interest of the Russian government and Persia in mutual trade, carried out through the southwest Caspian. The study shows that Derbent served as a transit hub and transit point in the Russian-Persian trade of the XVII century.

Ключевые слова: Русско-персидская торговля, Дербент, контрагенты, транзитный узел, восточное купечество, предметы торговли.

Key words: Russian-Persian trade, Derbent, contractors, transit hub, eastern merchantry, trade objects.

Торговые связи Русского государства с восточными странами, завязавшиеся еще с периода Древней Руси, в XVII в. приобрели постоянный характер, отличались широким охватом стран и большой интенсивностью товарообмена. Экономическая значимость восточной торговли для Русского государства еще больше повысилась после установления через ее территорию европейско-азиатского транзита. Контрагентами Русского государства в XVII в. были узбекские ханства, Ширван, Персия, Турция, Крым и Ногайская Орда. Если в начале XVII в. преобладала торговля с Турцией, то после объединения в руках Русского государства всего Волжского бассейна, на первое место выходят торговые связи с Персией и Средней Азией. Новому положению во многом способствовало укрепление Московского государства на северных берегах Каспийского моря.

Русско-персидские экономические и политические отношения в XVII в. были в основном дружескими и добрососедскими. Этому способствовало то, что во второй половине XVI–XVII в. у Московского государства и Персии существовали более и менее совпадающие интересы – взаимная потребность в обмене товарами и борьба против общей внешней опасности, грозившей

со стороны Османской империи и Крымского ханства. Торговые отношения между двумя странами строились на основе равноправия.

Выгоды и преимущества русско-персидской торговли хорошо понимало московское правительство, и «государевым начальным людям», которые находились на службе в Астрахани, было велено искать «во всем прибыли, которая б прибыль была государю вперед прочная и постоянна, а всяким людям не в тягость» (Русско-индийские отношения..., 1958. С.41). Доходы от торговли с Персией превосходили прибыль, получаемую от торговли со среднеазиатскими ханствами. В отписке таможенного головы Дмитрия Панкратова говорилось, что «на бухарских бусах привозят товары недорогие и с них де твоя государева пошлина сойдет в твою государеву казну небольшая, а с Кизылбаш де, государь, тезики, кизылбашцы и гилянцы и индийцы и русские торговые люди вывозят в твою государеву отчину в Астрахань товары дорогие, жемчуги и камень и бархаты и камки и дороги киндяки и шолки. И с тех де, государь, кизылбашских товаров по твоему государеву указу збираетца большая таможенная пошлина – против бухарских и юргенских товаров со всякие бусы вдвое» (Русско-индийские отношения..., 1958. С.41–42).

Отвергнув претензии иностранцев, русское правительство взяло торговлю с Персией в свои руки, заключив ряд выгодных торговых договоров (1664, 1667, 1676 гг.) (Тушин Ю.П., 1978. С. 68).

Торговля с Русским государством и использование транзитного, более безопасного Волжско-Каспийского торгового пути, связывавшего Средний Восток с Западной Европой, представляли крупнейший интерес для Персии. Этот торговый путь, помимо своей безопасности, являлся более удобным, а самое главное более дешевым, чем издавна существовавшие пути через Персидский залив и Средиземное море.

В противоположность России, быстро вставшей в ряд могущественных государств, сефевидская Персия после правления шаха Аббаса I стояла перед непосредственной перспективой утраты государственной целостности и самостоятельности. Могущественная держава при Аббасе I, Персия была сильно ослаблена происходившим в ней процессом феодального распада, приведшего к катастрофическому ослаблению центральной власти, к упадку ремесла, мануфактурного производства и т. д.

Этим объясняется и тот факт, что, несмотря на ряд благоприятных условий, создавшихся в XVII в., в частности, наличия дешевого сырья и относительно безопасного Волжско-Каспийского пути, а также прямой заинтересованности в разрывании широких экономических связей с Персией, внешняя торговля между этими двумя странами лишь в отдельные, притом короткие, периоды приобретала более или менее значительный размах. Тем не менее, торговые отношения Московского государства и Персии в рассматриваемое и предшествующее время имели большое значение для развития их экономических и других связей.

Между тем дипломатические отношения России и Персии в XVII в., точно так же, как и в предшествующий период, были теснейшим образом связаны с торговыми, все время переплетались между собой. По-прежнему Москву посещали иранские посольства, в составе которых было немало торговых людей. Эти посольства неоднократно поднимали вопрос о свободной торговле в русских городах, о правах шахских купцов, о беспошлинном провозе товаров, о праве посещать русские порубежные города и оттуда выезжать за границу – в Швецию, Данию, Голландию и Англию.

Главной магистралью для торгового обмена между Русским государством и Персией становится Волжско-Каспийский торговый путь. Следуя по истари проложенному пути, купцы спускались вниз по Волге к Каспию, а оттуда проникали в Закавказье и Персию. Этим путем в 1468 г. тверской купец Афанасий Никитин (*Афанасий Н.*, 1950) совершил поездку в Персию, а затем по Аравийскому морю приплыл в Индию.

После присоединения к Московскому государству Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств, Волга на всем протяжении стала русской рекой. Включение в состав Русского государства всего Волжского бассейна способствовало дальнейшему хозяйственному развитию страны и расширению ее связей с восточными странами, в частности с Сефевидским государством. «Кроме славы и блеска, Россия, примкнув свои владения к морю Каспийскому, открыла для себя новые источники богатства и силы, ее торговля и политическое влияние распространились. Звук оружия изгнал чужеземцев из Астрахани, но спокойствие и тишина возвратили их. Они приехали из Шемахи, Дербента, Шавкала», – справедливо писал о значении присоединения Казани и Астрахани Н.М. Карамзин (*Карамзин Н.М.*, 1892. С.143). С этого времени торговля России с Востоком приобретает постоянный характер и отличается широким охватом стран и большой интенсивностью товарообмена. Значительную роль в российском импорте стали

составлять не только предметы роскоши, но и товары широкого потребления (хлопчатобумажные и дешевые шелковые ткани, перец и др.) и производственного назначения (краски, камедь, квасцы, нефть и др.). В экспорте же преобладали товары собственного производства (кожа, железные и деревянные изделия, вооружение) и продукты промыслов (пушнина, мед, воск). Главным путем русской торговли становятся Волга и Каспий.

Описание Волжско-Каспийского пути в Иран встречается в посольских делах, записках и донесениях путешественников-купцов XVI- XVII вв. (Английские путешественники в Московском государстве., 1937; Хождение купца Ф. Котова., 1958. С.115–132; *Эвлия Челеби*, 1979. С.109).

Последние представляют большой интерес своими ценными экономико-географическими данными; они не только дают подробные маршруты с перечислением посещенных путешественниками пунктов, но характеризуют также торги и называют товары, которые можно было достать в том или ином городе.

Важную роль в развитии транзитной торговли России с Персией играл Дербент. Прохождение через него функционировавшего издревле мирового шелкового пути из стран Закавказья и Персии в Россию и через нее в Европу привело к тому, что Дербент стал играть значимую роль не только военно-стратегического назначения крепости с мощнейшей на Кавказе оборонительной системой, но и важной торгово-перевалочной базы, морского порта, рынка сбыта товаров купцов многих стран, в том числе России и Персии.

Как описывал турецкий путешественник XVII в. Э. Челеби, «Дербент – большой торговый город и морской порт, где было много базаров и ежегодно из разных стран стекалось большое количество купеческих судов и караванов. Совершенно ясно, что не менее тесно был связан Дербент с соседними странами Кавказа и Персией, и играл роль транзитного центра в русско-иранских торгово-экономических отношениях. Далее он отмечал, что дербентская «городская крепость была полна повозками бакинских и гялянских купцов» (*Анчабадзе Г.З.*, 1975). К сожалению, Э.Челеби ничего не упоминает о том, какого рода товары поступали на дербентский рынок. Что же касается продуктов местного происхождения, то, по словам того же автора, основным занятием жителей Дербента, как и основной части населения Южного Дагестана, было производство шелка (*Анчабадзе Г.З.*, 1975).

В XVII в. Дербент оставался одним из крупных торговых центров Южного Дагестана, портом на западном побережье Каспия, центром торговли Дагестана с Россией, а также центром транзитной торговли России с Сефевидским государством. Как известно из имеющейся литературы, уже в начале XVII в. вопросы восточной торговли, наряду с торговлей с Западом, приобретают важное значение во внутренней и внешней политике Российского государства. Торговые интересы российского правительства находились в определенной взаимосвязи не только с растущим процессом централизации и укрепления Российского государства, но и со стабилизацией Сефевидской державы, в торговых связях с которой более всего была крайне заинтересована Россия. Все это выдвинуло Прикаспийские области, в частности южно-дагестанский регион, на положение главных районов торговли Сефевидского государства с Российским.

В свою очередь, шах Аббас I, в годы правления которого началось усиление Персии, придавал особенно большое значение в деле развития своей страны, внешней торговле. По словам современников, Аббас I был человек достаточно практичный и предприимчивый и понимал, что Персия его эпохи была страной бедной, с мало развитой торговлей, со скудными денежными средствами. Чтобы привлечь в свое царство необходимые средства, он обратил особое внимание на торговлю шелком, покупая его у своих подданных по низкой цене; некоторые же районы платили налоги натурой – шелком.

Таким образом, он создал государственную монополию на шелк. Для изучения рынка и для выяснения мировых цен на шелк и возможностей сбыта его, шах решил завязать широкие торговые сношения с Российским и западноевропейскими государствами.

Москву посещали иранские посольства, в составе которых было немало торговых людей. Эти посольства неоднократно поднимали вопрос о свободной торговле в русских городах, о правах иранских купцов, о беспошлинном провозе товаров, о праве посещать русские порубежные города и оттуда выезжать за границу.

При обсуждении вопроса о беспошлинном провозе и торговле товарами самого шаха русские требовали, чтобы к этим товарам прилагались четкие росписи и чтобы сверх товаров шаха, пользовавшегося правом беспошлинной торговли, не провозились беспошлинно частные товары:

«А с тех товаров, которые будут указаны в шахской росписи, по царскому указу пошлина взиматься не будет» (РГААД. Ф. 77. Оп. 3. Д.1. Л. 57–58).

В середине XVII в., точнее в 1653 г. русское правительство провело таможенную реформу, которая свелась к ликвидации дифференциального обложения и упразднению проезжих пошлин. Введенная реформой единая денежная система способствовала складыванию всероссийского рынка. Государственная власть стремилась к расширению внешней торговли и не устанавливала прочных таможенных барьеров, что могло вызвать ответные меры других государств. Все же некоторые шаги по ограничению и запрещению розничной торговли, а также транзитной торговли с Востоком были сделаны (Тихонов Ю.А., 1955. С. 288).

Политика правительства царя Михаила Федоровича была двойственной. С одной стороны, проводилась линия продолжения протекционистских начал. Так, в наказах астраханским воеводам запрещалась продажа золота, серебра, денег персам, татарам и другим; указывалось брать с иностранцев «большие» пошлины и проезжие в случае отъезда для торговли во внутренние русские города. С другой стороны, нуждаясь в заграничных товарах, российские правящие круги создавали льготные условия для иностранцев путем подтверждения старых и выдачи новых жалованных грамот на беспошлинную торговлю.

Однако экономическая мощь верхов посадского населения росла. Иностранная конкуренция в связи с возрастанием роли русского рынка, в системе мировой торговли чувствовалась все острее. Поэтому требования защиты от иностранцев в коллективных челобитьях русских торговых людей становились все более настойчивыми. В связи с этим в 40-х годах XVII в. русское правительство перешло на путь усиления протекционизма, и это в первую очередь отразилось на таможенной политике. Средством защиты от конкуренции становятся высокие пошлины, взимавшиеся с иностранцев (Смирнов П.П., 1912. С. 372–373).

1 июля 1646 г. была отменена беспошлинная торговля для иностранных купцов. Иностранцы в случае отъезда во внутренние города платили дополнительную пошлину в половинном размере. А для персидских купцов право беспошлинной торговли сохранялось. Так, по уставной таможенной грамоте 1653 г. русские при вывозе товаров в Иран не уплачивали обычную рублевую пошлину (Тихонов Ю.А., 1955. С. 282).

Рублевая и проезжая пошлины в Астрахани, взимавшиеся с восточных купцов, были меньше по сравнению с архангельскими, так как здесь обязательная уплата иностранной монетой не оговаривалась.

Для торговцев с Востока вводилась несколько иная система пошлин и правил торговли. В противоположность западному купечеству восточные купцы не угрожали захватом русских рынков, не препятствовали поездкам русских купцов в свои страны. Поэтому им разрешался проезд внутрь страны. Следовательно, на восточных купцов не распространились территориальные ограничения. Несколько облегчены были для них пошлинные сборы. Так, и в Астрахани, и в Москве они платили по 10 денег с 1 рубля, проезжая пошлина равнялась 1 гривне (20 денег) (Чистякова Е.В. 1958. С. 124).

Архивные документы позволяют констатировать, что более оживленную торговлю с Россией вел Южный Дагестан, в частности Дербент, который имел с Россией непосредственную связь через Волжско-Каспийскую магистраль. Главное место в этой торговле отводилось марене, шелку-сырцу, производимому в Южном Дагестане и Северном Азербайджане в огромном количестве.

Кроме жителей Дербента марену в Россию и Персию доставляли и другие дагестанские народы. Как сообщал Н. Костомаров, «в XVII в. довольно важна сделалась торговля мареною. Многие торговцы оставляли другие предметы, чтобы обратить деятельность на марену. Марена произрастала около Терека на протяжении шестидесяти верст. Жители Терека и гребенские казаки собирали ее и продавали персидским купцам. Каждогодно из Персии по шести и осьми бус... нагружались единственно мареною... Правительство (Российского государства) долго не знало об этом промысле. Царь (узнав об этом) приказал объявить жителям Терека, чтобы они не продавали марены в Персию, а доставляли ее в казну, которая будет платить им с прибавкою, велено было строить в Терке амбар для складки марены...» (Костомаров Н. И. СПб, 1862). Марене предстояло стать и быть основной технической культурой, имевшей огромный спрос на рынках России и Европы, и экспортироваться в значительных количествах из Дагестана в течение последующих двух столетий.

Кроме марены и шелка-сырца, транзитом через Дербент из Азербайджана и Персии в Россию ввозились шелковые изделия – камка, бархат, атлас, тафта, дараи (Кушева Е.Н., 1954. С. 9), производившиеся в Тебризе, Шемахе, Баку, Гандже, Ардебиле и других центрах Сефевидского

государства. Эти ткани продавались сефевидскими купцами в российских городах, где они пользовались большим спросом. «Персидские товары, – писал Н. Костомаров, – были в большом ходу в России; в Москве был особый персидский гостиный двор с лавками. Сам царь Алексей Михайлович, который вел значительную персидскую торговлю, подобно своему отцу, беспрестанно посылал в Персию посланников к шаху... и приказывал закупать персидские товары, которые препровождались в Шемаху, а оттуда в Баку и Дербент, где нагружались в бусы и отправлялись в Астрахань. Главным вывозным товаром из Персии был шелк-сырец и его-то правительство брало исключительно в свои руки, так, что при Михаиле и Алексее Михайловиче русские, покупая или выменивая шелк-сырец, привозили его в Москву и сдавали в казну государя, а казна продавала европейским купцам» (*Костомаров Н. И.* СПб, 1862).

Усилению торговых связей Дербента с Россией и Персией способствовало то важное обстоятельство, что при царе Алексее Михайловиче в 1667 г. был подписан договор с армянской торговой компанией Нор-Джуги (Новая Джульфа), которая обязывалась вывозить из Ирана и Прикаспийских государств через территорию Южного Дагестана и дербентский порт в Астрахань и другие российские города и далее в западно-европейские государства шелк-сырец и другие восточные товары (*Зевакин Е.С.*, 1940. С. 150).

Подчеркивая значимость заключенного договора, да и вообще русско-иранской торговли, Е.И. Козубский писал: «С воцарением Романовых, возобновились торговые сношения Дербента с Астраханью. Шах Аббас II в 1664 г. дозволил русским купцам торговать беспошлинно в приморских городах его государства. Персия имела выгоду в развитии этой торговли, так как она могла получать товары из Европы только через Россию. Средоточием персидской торговли была Астрахань, которая вела ее главным образом через Дербент. Персидские купцы прибывали на государевых бусах, приспособленных к морскому плаванью судам, которые московское правительство держало для торговли по Каспию. Бусы приставали к Дербенту и Баку, откуда купцы ездили в Шемаху, где происходил главный торг персиян с русскими. Главным вывозным товаром из Персии был шелк-сырец. Вообще шаховы персицкия области купецкие люди персицкими товары царского величества в Московское государство и торговали теми товары на Москве в Астрахани. 31 мая 1667 года была дарована жалованная грамота армянской компании на привоз в Россию шелка-сырца, предоставлявшая подданным шаха армянам Степану Ромоданскому и Григорию Лусикову, привозить все количества шелка сухим путем и морем в Астрахань» (*Козубский Е.И.*, 1906).

В связи с предоставлением русским купцам права беспошлинной торговли в Сефевидском государстве, аналогичные действия были сделаны и со стороны русского царя. Так, в 1692 г. прибыл в Москву персидский посол Усей-хан-бек с шахским купцом Агакерим Мурат-ханом. В грамоте, адресованной русскому правительству, шах писал, что он посылает купца со своими товарами для продажи и покупки «про его шахов обиход надобных товаров». При этом шах просил, чтобы купцу было дозволено беспошлинно продавать иранские товары и покупать русские. По царскому указу ему было разрешено торговать «повольно и беспошлинно» (*Куканова Н.Г.*, 1956. С. 233).

В росписи к шахским товарам указывалось, что послано 45 тай шелка-сырца, кроме иных иранских товаров. «И бил челом персидский купчина Агакерим», чтобы ему было разрешено отправиться через Россию в «немецкие» государства с персидским шелком-сырцом, «хотя прежние вещи ваши, шахова величества, купчины с товары вашими через российские государства в немецкие государства за море не езживали, и челобитья их о том напредь сего не бывало, а покупали немецкие товары про ваш шахов обиход в государствах наших, однако же для вас, брата нашего, его, купчину, пожаловали с вашим, шахова величества, товары с шелком сырцом через российские наши государства пропустить указали с провожатыми на подводах» (*Куканова Н.Г.*, 1956. С.233.).

С целью завоевать расположение русского царя, зачастую лично шах через своих посланников преподносил ему в дар шелковые изделия. Так, на приеме в Грановитой палате 16 марта 1625 г. царю Михаилу Федоровичу посланцы шаха Русан-бек и Булат-бек преподнесли различные подарки, среди которых было «60 кусков камки, 18 кусков золотого бархата» (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1625. Д. 2. Л.18).

В одном из документов говорится, что персидские купцы привозили в дар царю «скатерти золотые, камку полосатую, цветную, камку кизылбашскую» и т.д. В росписях товаров, привезенных шемахинскими купцами, как правило, числились зарбафты, дараи, киндяки, камка и тафта. Особым спросом в России пользовалась «тафта шамохейская». Этот вид ткани упоминается

в расходной книге Новгородского Софийского дома и даже в описи имущества Бориса Годунова (*Греков В.Д.*, 1926. С. 258).

Из Персии в Россию транзитом через Дербент кроме шелка-сырца и шелковых тканей вывозили сафьян, шагреновую кожу, верблюжью и овечью шерсть, ковры, фаянсовую посуду, золотые и серебряные изделия, драгоценные камни, в частности бирюзу. В описаниях русской утвари XVII в. из шелковых тканей перечисляются следующие: атласы кизылбашские, бархаты кизылбашские, дороги (даругаи – шелковая ткань с золотым или серебряным шитьем) гилянские, кашанские, кизылбашские, зуфь (суф – шерстяная ткань), изорбаф (зарбафт – парча), камка (кимха), есская (йездская), камка кизылбашская, кутня (кутни – полупелюковая полосатая волнистая ткань с золотыми и серебряными струями), фата (шелковый платок) кизылбашская и т.д. Вот примеры этих описаний: «бархат кизылбашской рытой, по серебряной земле травы и листье, шолк алый да вишневый», «бархат кизылбашской, по серебряной земле люди сидячие и барсы и звери, шолки разные»; «камка кизылбашская полосата, по ней полосы алые, сизые, в полосах люди и птицы золотые да серебряные»; «дороги кизылбашские по брусничной земле, по ней деревца золотые с шолками» (*История Ирана с древнейших времен.*, 1958. С. 162) и т.д.

Помимо шелковых материй, из государства Сефевидов привозили еще полупелюковую ткань вроде атласа, так называемую «кутню», и чисто бумажные материи – миткали, киндяки и полупрозрачную ткань кисею. Миткалем называли неокрашенную бумажную материю, т.е. натурального белого цвета; такая же ткань, но только окрашенная, была известна под названием киндяк (*Веселовский Н.И.*, 1913. С.305). Миткали и киндяки, вероятно, были тканями местного производства, так как известно, что большие посева хлопчатника находились во многих областях Ирана. Вывоз тканей из Ирана складывался в основном из материй, производившихся в различных городах Ирана, Ширвана и Гиляна. Бархат «бурский» и тафта «веницейская» чрезвычайно редко встречаются в числе материй, импортируемых из Ирана.

Наряду с шелковыми материями из Персии в Россию импортировались ковры – любимый объект восточной торговли. Импортируемые в Российское государство ковры были главным образом шелковые, окрашенные растительными красками. Растительный орнамент, как и для тканей, был характерен для иранских и турецких ковров. На иранских коврах нередко встречались изображения животных и птиц.

Через персидские города шла в Россию из Индии и растительная синяя краска индиго. В начале XVIII в. эту краску, известную на Руси под названием «крутик», иранские тезики привозили в Астрахань (*Веселовский Н.И.*, 1913. С.276.).

В значительном количестве из Персии привозили золотые и серебряные изделия. Так, в 1592г. шах Аббас послал в Москву «для своих потреб» с гонцом Каем 9 золотых перстней. Кизылбашская чаша с серебряными кольцами упоминается в Кормовой книге Кирилло-Белозерского монастыря (*Веселовский Н.И.*, 1913. С. 170).

Добыча драгоценных камней – яхонта, лала, изумруда, бирюзы, заберзата, бечеты и др., которые упоминаются в материалах XVII в., – была сосредоточена до открытия уральских и американских месторождений, почти исключительно в странах Востока: в Индии, Бирме, Афганистане, Египте, откуда они через рынки Персии и Турции проникали в Россию и европейские страны. Наиболее ценные экземпляры самоцветов, а также камни в готовых изделиях попадали в Москву преимущественно в виде даров восточных правителей.

Самым ценным из всех драгоценных камней считался яхонт червчатый. Бирюза – любимый камень мусульманского мира – также относилась к числу наиболее распространенных в Российском государстве драгоценных камней. Оружие, которое привозилось из Персии, всегда было богато украшено этим камнем. Редкому камню приписывали свойства более чудодейственные, чем бирюзе. Армянские авторы XVII в. писали о ней: «Кто носит на пальце бирюзу, тот не чувствует недостатка в деньгах; слова его встречают внимание... если с утра посмотреть на бирюзу, то в течение целого дня человек освобождался от забот» (*Армяно-русские отношения в XVIII в.*, 1953. С. 162).

Кроме упомянутых самоцветов, из Персии и Турции импортировались еще алмазы, камни «заберзат», известные теперь под именем берилла, и разновидность последнего – изумруд. Заберзат – камень желтовато-зеленых оттенков – благодаря своей блеклой окраске ценился значительно ниже густо зеленого, совершенно прозрачного изумруда.

Из Торговой книги можно почерпнуть сведения о стоимости некоторых драгоценных камней, обращавшихся на русском рынке. По словам русского посла в Иране Григория Васильчикова, из

самоцветов в Москве «подороже всех и почеснее каменьяхонт червчат да лал бедахханской» (*Веселовский Н.И.*, 1913. С. 270.).

Из холодного оружия, главным экспортером которого являлась Персия, упоминаются топоры, ножи и сабли. Последние ввозились в Россию в большем количестве, чем остальные виды холодного оружия. Персидские сабли ценились особенно, вследствие высокого качества булата и изящества отделки. Кроме богато орнаментированных сабель, доступных немногим, из Персии привозили сабли с простыми рукоятками стоимостью в 4–5 рублей и отдельно сабельные полосы ценной в 3 рубля, находившие спрос и в дворянском ополчении (*Веселовский Н.И.*, 1913. С. 131).

В числе даров, присылаемых из Персии упоминается еще ряд других предметов вооружения: наручи, зеркала и шлемы кизылбашские и шамахейские (изготовленные в Шемахе), орнаментированные золотом и серебром «с лалы и с бирюзами и с жемчугом», а также медные, железные и расшитые шелком тростниковые щиты бухарской и иранской работы. Восточными щитами феодальная знать, по-видимому, пользовалась лишь в парадных случаях, так как этот громоздкий и тяжелый вид защитного вооружения в XVII веке почти совершенно вышел из употребления (*Богоявленский С.К.*, 1938. С.260).

Из Персии также привозилось конское снаряжение. Наиболее ценные экземпляры седел попадали в Российское государство в виде даров. Седло царя Федора Ивановича, полученное им от шаха Аббаса (хранится в Оружейной палате), стоило 526 рублей. В «росписи, что государю от кизылбашского Аббаса шаха поминков», дано следующее его описание: «Седло, кизылбашское дело, настилка бархат кизылбашской, шолк червчат да лазорев, з золотом, луки и звезды кованы золотом, в луках и в звездах вделано яхонты червчаты и лалы и бирюза, войлоки кизылбашской розные шелки, крыльца и тебенки – камка кизылбашская: стремена железные обогнуты серебром, пряжи серебряные; пусмица и подируги ткани в крушки, шолк черн да лазорев да черевчат, да бел, з золотом и с серебром» (*Веселовский Н.И.*, 1913. С. 129–130).

Второстепенным объектом иранской торговли в Российском государстве следует считать посуду, известную в России под названием «ценинной». Под ценинными сосудами понимались керамические изделия, в частности фаянсовая посуда, производство которой, в странах Ближнего Востока достигло в XVII в. большого совершенства. Это предположение подтверждается тем, что фаянсовая сулея иранской работы, принадлежавшая царевичу Ивану Ивановичу, названа в описи XVII в. тоже ценинной (*Фехнер М.В.*, 1952. С. 93–94). Эта шестигранная узкогорлая сулея украшена росписью, исполненной по белому фону одной только синей краской. Такая роспись очень характерна для Персии, где в то время господствовало увлечение китайским синим фарфором.

Особый интерес вызывают селадонные чаши, найденные в Кремле вместе с иранским фаянсом. Под селадонном подразумеваются керамические изделия из Китая, в большинстве случаев толстостенные, изготовленные из фарфоровидной массы и покрытые необыкновенно прозрачной глазурью зеленоватых оттенков. Благодаря своим художественным достоинствам, селадоны на Востоке очень высоко ценились. Этим сосудам, напоминающим по своему цвету камень нефрит, приписывалась способность обнаруживать яд, положенный в подаваемую в них пищу. В Персии стали даже производить керамику, подражающую селадонам. Однако иранским мастерам не удалось получить тот нежный тон зеленой краски и мягкий блеск глазури, который присущ китайским изделиям. Найденные в Кремле редкие и дорогие сосуды были, по-видимому, доставлены ко двору русских царей из Персии в качестве поминков.

Из России в Персию вывозили по Волжско-Каспийскому пути, транзитом через Дербент всевозможные меха, кожевенное сырье, ситец (чит), сукна, полотна, железо, медь, металлические изделия, стекло и стеклянные изделия, шубы, писчую бумагу, сахар, мед, воск, водку, икру, рыбу, огнестрельное оружие; вывоз последнего без специального разрешения был запрещен, но производился нелегальным путем. Русские льняные полотна («кешан-и руси») упоминаются в персидских источниках, как имевшие широкое хождение в Персии. Еще в XVI и в XVII вв. их ввоз namного увеличился. Купцы московские, казанские и «франкские» в портах Гиляна упоминаются около 1629 г. (*История Ирана ..*, 1958. С.289–290).

Из западноевропейских стран через Россию и через Дербент вывозили в большом количестве сукна и вообще текстильные изделия, стекла зеркальные и оконные, металлические изделия, предметы роскоши, вина французские, итальянские и другие, сахар, лампы, бумагу писчую и оконную. Особым спросом пользовались английские сукна, так называемые «лондра», т.е. «лондонские» (*История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.*). В основном в Персии имели сбыт преимущественно те русские и западноевропейские товары, которые не производились в Персии, как, например, сукна.

В изучаемый период в Россию из Прикаспийских областей вывозилась нефть. Из Дербента нефть приобреталась всеми жителями Южного Дагестана (*Умаханов М.-С.К.*, 1994. С.168). «Нефтяные источники, – отмечал Эвлия Челеби, – бьют из-под земли на берегу моря. Чаще всего, подобно горячим водяным источникам, нефть скапливается, образуя маленькие озера, а на поверхности воды нефть густеет, как сливки. Нефть является особым источником государственного дохода и ежегодно приносит шаху семь тысяч туманов. Люди, занятые добычей нефти, днем и ночью спускаются в колодцы, набирают нефть и наполняют ею козьи бурдюки. Затем ее покупают купцы и развозят по странам. Нефть бывает восьми цветов. Но самая хорошая – желтая нефть. Черная нефть это собственность шаха. Эту черную нефть Персия поставляет во многие страны и в крепости... и в тех краях ею пользуются для освещения. Она необходима как боевой запас для защиты крепостей и городов» (*Эвлия Челяби*, 1979. С.109). В России ею также пользовались в военном деле, применяли как горючее, использовали в качестве растворителя для красок. Нефть также служила предметом реэкспорта (*Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А.*, 2006. С.21).

Из Дербента в Россию вывозились различные товары, пользующиеся спросом широких слоев русского населения. В основном они производились в ремесленных центрах Дагестана. Отсюда и стремление Российского государства поддерживать торговые отношения с южнодагестанским регионом и северными провинциями Сефевидского государства. Примечательно, что во многих русских официальных документах изучаемого периода, отражающих историю взаимоотношений Российского и Сефевидского государств, затронуты различные вопросы, связанные с торговлей, структурой торгового взаимобмена, степенью прибыльности и т.д. Детальное изучение этих документов показало наличие интенсивных темпов развития торговых отношений между обоими государствами. Этому, прежде всего, способствовало желание правителей Российского государства к большому притоку из Сефевидского государства и Прикаспийских областей товаров, в частности шелка, которым особенно, были богаты районы Южного Дагестана и Северного Азербайджана. Население Южного Дагестана, свидетельствовал Э. Челеби, «в основном занято (ремеслами) и зарабатывают на жизнь шелководством...» (*Эвлия Челяби*, 1979. С.109).

Восточные купцы в Российском государстве, как выше отмечено, часто освобождались от уплаты пошлин. Наибольшие льготы были предоставлены дагестанским и шемахинским купцам в середине XVII в. Причину уступчивости российских правителей восточным купцам в указанный период объяснить нетрудно. Русско-персидский конфликт 1650-1653 гг. привел к временному разрыву дипломатических и торговых отношений между Россией и Персией. По указу шаха многие русские купцы были задержаны в Шемахе, потерпев при этом значительные убытки. Поэтому предоставление Российским государством в этот период дагестанским, азербайджанским и сефевидским купцам льготных условий в торговле было рассчитано на восстановление регулярных экономических отношений с Сефевидским государством.

Взаимное стремление Российского и Сефевидского государств укрепить между собой торгово-экономические отношения объясняет действия, направленные на щедрое одаривание друг друга. Товары, преподносимые в виде подарков в изучаемый период, являлись формой более или менее эквивалентного торгового обмена. При этом необходимо отметить, что товары, посылаемые в виде даров, зачастую являлись «заповедными», т.е. исключалась их купля-продажа. Все грамоты правителей Российского и фирманы Сефевидского государств констатируют дипломатическую формулу, свидетельствующую об их желании обмениваться дорогими товарами. Обменивающиеся стороны старались «одарить» друг друга равноценными вещами. Номенклатура подарков была самой многообразной.

Несмотря на то, что Дербент в XVII в. испытывал угнетение со стороны Сефевидского государства, мирные российско-персидские отношения объективно способствовали расширению торговых связей между Россией и Дербентом, который занимал главное место в российско-иранской транзитной торговле и являлся основным поставщиком шелка-сырца (*Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А.*, 2006. С.21).

Судя по архивным документам, в конце XVII в. собственно дербентскими купцами из Астрахани в Дербент было вывезено 36 партий товара. Среди них были довольно крупные партии, как например, «торговый человек» Фуручко Эсельбеков «в своих двух струшках» в Дербент везет товар: «103 юфти кож красного товару, 4 половинки сукна кипного, 7 арш. сукна полукармазину черного, полтретья пуда пуха гусяного, 7 аршин сукна полукармазину черного, полтретья пуда пуху гусяного, 18 пуд проволоки, 4 пуда котловой зеленой меди, 4 тыс. булавок, 4 тыс. игол, 10 зеркал, 4 топы стамеду, половинка сукна аглитского, мех кутней большой, 6 тарелок оловянных ... 30 коробок порожих, 6 ведер смолы. Да на тех же стругах работных людей татар 24 чел.» (Русско-

дагестанские отношения.., 1958. С.209). Вероятно, этот дербентский купец, имея собственные два, а возможно и более морских судов и большое количество работных людей, занимался на Каспии профессиональной коммерческой деятельностью.

Подобных данных множество. 7 ноября 1675 г. дербентец «Алейко Шабанов в струшку с товаром, а товару у него сорок коробок деревянных порожных, шесть юфтей кож красных, пятнадцать зеркал средней и малой руки, три тысячи игол, две дюжины наперстков медных, двенадцать вершков сапочных сукон, три колокольчика маленьких, три меха заечинных белых, десять котлов медных... С ним же работных людей десять человек». 9 ноября того же года дербентец «Аисачко Азибеков в струшку с товаров, а товару у него пятьдесят коробок порожных, двенадцать ларчиков обиты железом, десять зеркал больших и средних, двадцать тазов зеленой меди, пятнадцать котлов медных, сорок блюд сковоросчатых деревянных, десять сит и решет, пять тысяч игол, десять ящиков небольших красных, десять фунтов белил... С ним же работных людей десять человек» (Русско-дагестанские отношения.., 1958. С.205–206). Судя по количеству товаров этих дербентских купцов, их ассортименту, а также по количеству работников на стружке, считается возможным предположить, что эти купцы ездили в Астрахань с большим количеством реэкспортных (из восточных стран, в частности из Ирана) и местного производства товаров, где, распродав его, приобрели необходимый русский товар.

26 июня 1688 г. из Астрахани в Дербент «на своем стружку» возвращается дербентец «Агабичка Мурзалеев», который купил в Астрахани 80 тулуков масла коровья, с ним 15 человек «музурей», т.е. работников на морских судах. 23 июля того же года дербентец «Вяжичка Ибрагимов» на своем стружку следует из Астрахани в Дербент с товарами: «шесть половинок сукон багреценовых, двадцать шесть косяков стамедов, девяносто юфтей красного товару, семь пуд сахару, тысяча игол, тысяча булавок, десять фунтов перцу, фунт гвоздики, три кувшинца немецких, два ларчика за стекла, два зеркала больших, двадцать аршин стамеду, пятнадцать аршин сукна дикого драного, пятьдесят мерлушек, пять шуб курпетчатых, двадцать пять тулуков масла коровья. Тот товар в пяти таях да в трех коробках за таможенною печатью» (Русско-дагестанские отношения.., 1958. С.215).

26 июля того же года дербентец «Аджизалютка Магометов» из Астрахани в Дербент везет «в своем стружку: 24 стамеда, 40 стоп бумаги пищевой, 2 пуда зеленой меди, пуд белил, 100 мерлушек, 20 тыс. булавок, 1 тыс. игол, полпуда сахару, 9 тулуков масла коровья. Для обережи ружья, пищаль, фунт пороху, свинцу тож» (Русско-дагестанские отношения.., 1958 С. 209.).

23 июля 1688 г. дербентец «Агамаметов на стружку у дербентца Мамажитки» везет в Дербент товар: «50 юфтей красного товару, 75 юфтей шуб белых, 40 стоп бумаги писчей, 1500 савров, 3 коробки, а в них 4 пуда сахару, 3 тыс. игол, 2 тыс. булавок, 10 зеркал малой руки, 5 гривенок гвоздики, 5 портиц стамеду, 5 шуб мерлушатых, 50 овчинок, всего 13 тай» (Русско-дагестанские отношения .., 1958. С.216).

Документами зафиксированы и мелкие торговцы, как, например, Асанка Магаметов, Телбилеляйко Реженов, которые везли небольшие партии товаров «на кладь, где попадетца» и не имели работных людей (*Киласов Р.К.*, 1970. С. 210.).

Встречаются и крупные товары, которые транспортируются дербентскими купцами также «на кладь, где попадетца», что вероятно, подтверждает тот факт, что суда астраханского торгового флота, о котором говорилось выше, обслуживали торговлю по Каспию. Возможно также, что товары перевозились попутно судами дербентцев, азербайджанскими и иранскими судами за определенную плату, чаще более надежными, русскими. Все это подтверждает тот факт, что торговые рейсы в Дербент из Астрахани и обратно были довольно обычным явлением (*Киласов Р.К.*, 1970. С. 210).

Дербентские купцы вывозили из Российского государства также порох, селитру, табак и другие «заповедные товары». В «Указе Великого государя 1676 г. в новоустановленных статьях о торговом деле» в 7 статье написано: «будет иноземцы табак в Астрахань привезут и в Астрахани у них сыщется и тот табак велено иметь на великого государя бесповоротно и о табаке учинить наказ крепкой, чтоб они отнюдь из-за моря табаку в Астрахань и из Астрахани вверх не возили и тайно не привозили, потому что наперед сего они иноземцы на табаке в Астрахани и во всех русских (городах) збирали многие серебряные деньги и вывозили из Московского государства в свои земли и от того многие их люди богателися, да и впредь они о том будут помышлять всячески, чтоб им табак тайно провозить и над ним велено с великим остерегательством смотреть и беречь накрепко. А для их иноземного расхода велено им держать на всякого человека по полпуда табаку на месяц» (Русско-дагестанские отношения.., 1958. С.209). 15 февраля 1687 г.

дербентский Исак-султан обращался к астраханскому воеводе с просьбой о возвращении принадлежащего ему большого количества табака, который его подвластные, не зная о запрете, привезли в Астрахань (Русско-дагестанские отношения..., 1958. С.209.).

Кроме собственно коренных дербентских и других южно-дагестанских купцов посреднической торговлей между Россией и Сефевидским государством занималось большое количество иноземных купцов. Причем, многие из них жили в Дербенте постоянно. «Обретаются в Дербенте, – свидетельствовал И.-Г. Гербер, – много купецких людей из персиянов, армян, грузинцев и индийцев» (*Гербер И.Г.*, 1958. С. 86). Данное свидетельство И.-Г. Гербера, относящееся к началу XVIII., можно отнести и к изучаемому XVII в.

Основной контингент иноземных купцов, обосновавшихся в Дербенте и Астрахани, составляли шемахинские, грузинские, ереванские армяне, а также из Джульфы и т.д. Армянские купцы в XVII в. пользовались большими привилегиями. Как выше отмечено, при царе Алексее Михайловиче в 1667 г. был заключен договор с армянской торговой компанией, которая обязывалась вывозить из Ирана и Прикаспийских стран через Дербент и Астрахань в Россию, а далее в Западную Европу шелк-сырец и другие восточные товары, как морем, так и сухопутным путем под охраной русского конвоя от Астрахани до Москвы.

С помощью джульфинских купцов-армян, шах Ирана Аббас I рассчитывал извлекать из торговли большие доходы, так как они хорошо знали европейские рынки. «Купцы-армяне были достаточно выносливы для длинных и утомительных путешествий, они были очень умеренны в путевых расходах, в пище и других потребностях, и к тому же, будучи христианами, легче могли вести торговые операции в западноевропейских государствах», – отмечал С.В. Тер-Аветисян (*Тер-Аветисян С.В.*, 1937. С.84).

Многих из этих купцов шах знал лично и поддерживал с ними самое близкое знакомство, как с людьми богатыми, опытными и полезными для укрепления экономических связей Ирана с другими государствами, в том числе и с Россией. Наметив себе подходящих лиц из среды джульфинских купцов, шах Аббас I снабжал каждого из них некоторым количеством шелка, кто сколько мог взять. «За принятый шелк они должны были, по возвращении, платить по установленной, – как говорил Шарден, – умеренной расценке, а что могли выручать сверх этого, оставалось у них в награду за их труды и на путевые расходы. Через некоторое время эти купцы приобрели такой опыт, что теперь нет торговли, которой они не занимались бы, так как они путешествуют не только в Европу, но и в глубь Азии... по всему Востоку» (*Тер-Аветисян С.В.*, 1937. С. 84).

Еще в 1603 г., когда жители Джульфы устроили шаху великолепный прием, шах обратил на этот торговый центр особое внимание и сразу понял, какую ценность представляют купцы Джульфы для Ирана и потому переселил их в Исфахан, оказывая им всякого рода покровительство и защиту, иногда даже в ущерб принятым в Иране обычаям в отношении христиан. Шах Аббас I широко стал пользоваться ими для внешней торговли Ирана и установил с джульфинцами тесное сотрудничество.

Интересы шах Аббаса I были тесно связаны с успехами джульфинцев. Шах оказывал им защиту и покровительство, а джульфинцы своими коммерческими способностями способствовали расширению иранской торговли, обогащая и себя, и шахскую казну. «Армяне, – отмечал Шарден, – более подходят для занятий торговлей благодаря тому, что живут они очень бережливо и умеренно, и когда отправляются из дому в путешествие, то делают большие запасы. Перевозка всех этих запасов обходится им дешево, так как они на каждые шесть нагруженных товарами верблюдов получают седьмого бесплатно для перевозки утвари и съестных припасов. Когда они приезжают в город, где должны прожить некоторое время, то собираются по 5–6 человек и все вместе снимают пустую комнату, которая тотчас же оказывается меблированной, так как каждый везет с собой матрацы, одеяла, хозяйственную утварь, что дает большую экономию в путевых издержках» (*Тер-Аветисян С.В.*, 1937. С. 85).

Путешественник начала XVII столетия Пьетро делла Валле, хорошо знавший Иран и джульфинцев, сравнивал их с генуэзцами, отмечая, что «армяне были так нужны шаху персидскому, как генуэзцы королю испанскому, так как они одни без других не могли жить» (Армяно-русские отношения в XVII веке, 1953. С.162).

После того, как первые торговые миссии, в лице католических монахов и купцов-персов, не оправдали ожиданий шаха Аббаса I, последний начал выдвигать джульфинских армян для укрепления торговых и дипломатических связей с Западом.

После заключения мира с турками, шах Аббас I послал в 1607 г. в Венецию, в качестве своего представителя, джульфинского купца ходжа Шиоша. «Посылаю, – писал шах в своем письме, –

почетнейшего среди равных себе ходжа Шиоша, торговца христианина из Джуги, в знак дружбы, с поручением ему приобрести нужные для моего двора вещи» (*Тер-Аветисян С.В.*, 1937. С.85).

Главная цель всех этих торговых миссий состояла в том, чтобы заключить договор на вывоз из Ирана шелка-сырца, который почти в течение целого века служил источником доходов, как для Ирана, так и для джувльфинских купцов. Шах Аббас I, желая извлечь как можно больше выгод от продажи шелка, решил сдать право на вывоз шелка в аренду итальянцам, но это ему не удалось сделать. Тогда он предложил аренду английскому послу, затем уполномоченному испанского короля и, наконец, старшинам армянских купцов. Однако все отказывались, кроме армян, которые согласились платить за каждый выюк шелка 50 туманов пошлины. Шах согласился на эти условия и монополию на шелк отдал армянам. И лишь после этого сильно начал развиваться сбыт шелка в Россию и на европейские рынки не только из Ирана, но и из Шемахи, Ареша, Нухи, Ганджи и Южного Дагестана.

Кроме шелка важной статьёй торговли армян были шафран, перец, мускатный орех и другие пряности, которых «они берут с собой, отправляясь в христианские страны. Возвращаясь из христианских государств, они привозят с собой всевозможные мелкие товары: венецианские, нюрнбергские изделия, маленькие зеркальца, оловянные перстеньки и другие подобного рода вещи, которыми они расплачиваются за съестные припасы, получаемые в деревнях» (*Веселовский Н.И.*, 1917. С.375).

Важным источником доходов армян составляла торговля драгоценными камнями. По словам одного иезуитского монаха (1688 г.) армяне-купцы, уплачивая большую сумму пошлин за вывозимый ими шелк, скрыто от персидских чиновников, провозили контрабандным путем драгоценные камни на крупную сумму. Таким способом они провозили иногда в своих карманах драгоценностей на сумму до 2 миллионов франков (*Веселовский Н.И.*, 1917. С.176). О сосредоточении в то время в руках армян-купцов в большом количестве драгоценных камней можно судить и по следующему факту. Так, в 1660 г. делегация армянских купцов преподнесла царю Алексею Михайловичу украшенный золотом и драгоценными камнями трон. Воск, хлопок, шерсть верблюжья и ангорская, мех и кожа также являлись предметом торговли армянских купцов.

Определенное место в торговой деятельности армян занимала торговля рабами. Об этом свидетельствует тот факт, что один из этих купцов ходжа Погос, в своем завещании в 1646 г. перечислял все свое движимое имущество: золотые, серебряные вещи, драгоценные камни, фарфор, скотину, купленных за деньги рабов, лошадей, мулов. Из этого имущества шесть человек рабов, купленных за деньги, он оставлял своим наследникам. Но через 8 лет по новому своему завещанию он просил своих наследников выпустить рабов на волю (*Тер-Аветисян С.В.*, 1937. С.45).

Активную роль в торговле России с Ираном и реэкспорте восточных товаров через Дербент в Астрахань, а оттуда в центральные районы России и далее в Европу в изучаемый период играли индийские купцы. Индийцы, жившие в Дербенте, Терках и Астрахани держали в своих руках, пожалуй, всю восточную торговлю (*Аишурбейли С.Б.*, 1990. С. 5). «Настолько тонка их вера, – писал об индийцах Я. Стрейс в конце XVII в., – настолько они тонки, изворотливы, лукавы в торговых делах...» (*Стрейс Я.Я.*, 1935. С. 276–277).

Впервые на территории Русского государства – в Астрахани – индийские купцы появились в первой четверти XVII в. – в пору расцвета индийской караванной торговли. На первых порах торговые операции индийских купцов ограничивались Астраханью, где они, распродав товары, привезенные из Персии и Индии, закупали русские и западноевропейские товары и отвозили их для продажи «за море» – в Персию и Индию.

Но уже к середине XVII в. отдельные индийские купцы проникли из Астрахани на рынки Казани, Москвы и Ярославля. Поощрительное отношение русских властей к индийским купцам и выгодная торговля привлекали все большее число индийских купцов в Россию, увеличивались объем и ассортимент товаров, ввозимых ими в Россию и вывозимых «за море».

В документах Посольского приказа и в исследованиях по истории русско-индийских отношений XVII в. не содержится полных и конкретных сведений о составе индийских купцов, торгующих в России, об объеме их торговли, о товарах, ввозимых индийцами в Россию и вывозимых в Персию и Индию. Сохранившиеся документы Астраханской приказной палаты позволяют осветить эти вопросы и дать конкретное представление о характере торговой деятельности индийцев в России в последней четверти XVII в.

Наиболее ранние по времени таможенные выписи относятся к 1672 г. В этих выписях, датированных 27 июля 1672 г., говорится об отпуске из Астрахани морем в Дербент индийских купцов Карайгучка Елдаева и Гайгарамка Косарова, которые вывезли «16 юфтей красного товара,

40 сороков пупков собольих, 10 сороков соболей, 5 пудов меди тазовой зеленой, 4 косяка стамеда, полторы половинки сукна, 5 беличьих шуб». Выпись от 28 июля говорит об отпуске из Астрахани «за море» индеец Бедлы Кевалова, который вывозил «10 сороков соболей, 27 сороков хорьков, 13 косяков стамеда, 2 половинки сукна». Пять выписей от 5 мая 1676 г. отмечают факт отправления индийскими купцами Гириачкой Фатыевым, Угачкой Гумаевым, Муллачкой Бадлиевым, Рамчаном Разгильдеевым и Бирбалком Ликнаевым большой партии товаров в 45 таях и 2 коробах в Дербент на «дербентском струшку» с татариним Проказьем и черкашенином Чирячкою. Всего ими было вывезено «829 юфтей красного товара, 87 половинок сукна, 37 аршин сукна мелкими кусками, 42 курдей корсачьих черевых, 6 мехов корсачьих черевых, 5 сороков пупков собольих, 9 пар соболей, 1 мех хребтовый белий, 3 пуда сусиноного пуха, 13 гривенок рыбьего зуба, 8 бочек белого железа, 33 косяка и 12 аршин стамеда, 82 тысячи игол и 10 дюжин наперстков» (Овчинников Р.В., 1958. С. 219–220).

В пяти выписях от 19 июня 1687 г. сообщается об отпуске из Астрахани в Дербент на «дербентском струшку» индийцев Горданка Жогиева, Лалачки Монугорова с тремя работниками, Лалачки Манчурина, Ражарама Сидорова и Жемрака Садакова с двумя работниками, которые вывезли следующие товары: «66 половинок сукна, 92 косяка стамеда, 84 топы гасуров стамеда, 31 стамед, 316 юфтей красного товара, 370 савров, 40 мехов собольих, 120 топ мехов беличьих, 35 шуб хорьковых, 4 шубы беличьих, 28 шапок беличьих, 5 шапок собольих, 4 с половиной пуда пуха, 10 фунтов струи бобровой, 10 бочек белого железа, 20 пудов меди зеленой, 20 пудов чилима, 47 топ бумаги писчей, полтора пуда сахара головного, 41 пуд перца русского, 30 литров мишуры, 21 книга неписанная, 10 зеркал». И, наконец, последняя по времени выпись Астраханской таможи от 30 июля 1688 г. сообщает об отпуске из Астрахани в Дербент на «дербентском струшку» индийцев Богатачка Дургаева и Потачко Гангарамова с четырьмя работниками, которые вывезли «12 тай, узел и 2 коробка товаров, в числе которых были: 44 половинки сукна, 75 косяков стамеда, 75 юфтей красного товара, 50 топ беличьих мехов, 9 овчинок нагайских, 57 шапок овчинных индийских, 300 литр мишуры, 50 тыс. булавок и 60 тыс. игол» (Русско-индийские отношения..., 1958. С. 344).

Всего за период с 1672 по 1688 год таможенные выписи указывают имена 65 индийских купцов. Из их числа особой активностью и большим объемом торговых операций отличались купцы Муллачка Бадлиев, Гириачка Фатыев, Рамчан Разгильдеев, Горданка Жогиев и др. За один только 1676 г. Муллачка Бадлиев отправил три значительные партии товаров на продажу в Дербент, в 1680 г. он же отправил на продажу в Москву большое число восточных товаров и одновременно вывез на продажу «за море» крупную партию русских и западно-европейских товаров.

Крупные индийские купцы, как правило, редко выезжали сами со своими товарами в далекий путь к Москве или «за море», чаще перепоручали ведение торговых операций своим приказчикам и наемным «работным людям», а иногда доверяли доставку и продажу своих товаров русским и дербентским купцам. Так, купец Муллачка Бадлиев отправил товары на продажу в Дербент в 1676г. с дербентцем Сафаром и с шестью наемными работниками индийцами (Русско-индийские отношения..., 1958. С.259). Такие факты свидетельствуют о значительном использовании индийцами наемного труда в торговле, и о наличии общих торговых интересов у индийских и местных купцов. При изучении приведенных сведений заметна большая разница между ассортиментом, а главное объемом, товаров индийских купцов и купцов из Дагестана. Но в отличие от дербентских купцов, имевших собственные суда, индийские купцы перебрасывали свои товары на наемных дербентских или российских судах.

Судя по записям таможенных выписей, за период 1672 – 1688 гг. индийские купцы 30 раз выезжали в Дербент, 5 раз – в Гилян и 1 раз – в Низовую, а в 55 раз случаях место, куда направлялись индийцы, глухо названо «за море». Здесь имеется в виду восточные государства за Каспийским морем – Иран и Индия.

По количеству и качеству вывозимых в одной отдельно взятой партии товаров, можно сделать вывод, что эти индийцы – крупные профессиональные купцы, подолгу живущие в Астрахани и Дербенте, и обслуживающие транзитную торговлю по Волжско-Каспийской международной торговой трассе. Товары они доставляли как из глубин России: Москвы, Казани, Сибири через Астрахань и Дербент дальше в Иран и Индию, так и в обратном направлении. Среди восточных товаров, ввозимых индийцами в Россию, преобладали различные виды и сорта персидских тканей. Из числа шелковых тканей ввозились атласы, бархаты, дорожки, изорбафты, кисеи, фаты, а также некоторые виды полупелюшковых тканей. Наряду с этим в Россию

доставлялись шелк-сырец и пряденый шелк. В составе русских товаров, вывозимых индийскими купцами в Иран, преобладали кожи и меха.

Таким образом, индийские купцы, наряду с дербентскими, армянскими, азербайджанскими и другими дагестанскими купцами, занимали видное место в общем объеме торговли Российского государства с Ираном в изучаемый период.

Вышеприведенный материал убедительно подтверждает тот факт, что Дербент, располагаясь на древних морской и сухопутной коммерческих трассах, связующих страны Закавказья и Персию с Россией и западноевропейскими государствами и, являясь одним из наиболее экономически развитых регионов, в изучаемый период играл значительную роль в развитии русско-персидских торгово-экономических отношений. Основная доля торговых операций в Южном Дагестане приходилась на долю Дербента – центра международной транзитной торговли на западном побережье Каспия. Торгово-экономические взаимосвязи Российского и Сефевидского государств создали почву для сближения представителей русского и кавказского народов.

ЛИТЕРАТУРА

Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. // Перев. с англ. Ю.В.Готье. М., 1937. – 315 с.

Анчабадзе Г.З. Сведения турецкого путешественника XVII века Эвлия Челеби о Дагестане // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. Т.3. С. 245–248.

Армяно-русские отношения в XVII веке // Под ред. В.А. Парсамяна. Ереван, 1953. – 287 с.

Афанасий Никитин. Хождение за три моря. М., 1950. –156 с.

Ашурбейли С.Б. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века. Баку, 1990. – 151 с.

Богоявленский С.К. Вооружение русских войск в XVI–XVII вв. // Исторические записки. 1938. №. 4. С. 260–264.

Веселовский А.Н. Собрание сочинений. СПб, 1913. Т. 1. – 316 с

Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 60–120.

Греков В.Д. Очерки по истории Новгородского Софийского дома XVI – XVII вв.// Летопись археографической комиссии. Вып. 33. М., 1926. С. 289–290.

Зевакин Е.С. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях в XVII в. // Исторические записки/ Отв. ред. Б.Д. Греков. №8. М., 1940. С. 124–136.

История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л., 1958. – 390 с.

Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб.,1892. Т.8. Кн.2. – 161 с.

Киласов Р.К. Из истории экономических связей Дагестана с Россией (конец XVII – начало XVIII в.) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1970. Т. 20. С. 216–228.

Козубский Е.И. История города Дербента-Темир-Хан-Шура. М., 1906. – 468 с.

Костомаров Н. И. Очерки торговли Московского государства в XVI–XVII столетии. СПб, 1862. – 299 с.

Куканова Н.Г. Русско-иранские торговые отношения в конце XVII – начале XVIII в. // Исторические записки / Отв. ред. А.Л. Сидоров. Т. 57. М., 1956. С. 230–234.

Кушева Е.Н. Русско-дагестанские отношения XVI – XVII вв. М., 1954. – 26 с.

Магомедов Н.А. Магарамов Ш.А. К вопросу о роли Южного Дагестана в торгово-экономических связях России и Ирана в XVII в. // Современная иранистика на Северном Кавказе. Махачкала, 2006. С. 18–26.

Овчинников Р.В. Обзор документов Астраханской приказной палаты о русско-индийской торговле последней четверти XVII века // Археографический ежегодник за 1957 год / Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1958. 188–196.

Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в., 1958. – 336 с.

Русско-индийские отношения в XVIII в. М., 1958. – 455 с.

Смирнов П.П. Экономическая политика Московского государства в XVII в. Киев, 1912.–163 с.

Стрейс Я.Я. Три путешествия, 1935. – 415 с.

Тер-Аветисян С.В. Город Джуга. Материалы по истории торговых сношений джугульфинских купцов XV – XVII вв. Тбилиси, 1937. – 242 с.

Тихонов Ю.А. Таможенная политика Российского государства с середины XVI до 60-х годов XVII вв. // Исторические записки. Т. 53. М., 1955. С. 123–139.

Тушин Ю.П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (XVIII в.) // Предисл. В.В. Мавродина. М., 1978. – 183 с.

Умаханов М.-С.К. Взаимосвязи народов Дагестана в XVII-нач. XIX в. (Исследование, политической и культурной интеграции народов): Дис. ... докт. ист. наук. Махачкала, 1994. – 441 с.

Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1952. – 139 с.

Хождение купца Ф. Котова в Персию. М., 1958. – 112 с.

РГАДА. Ф. 77. Оп. 1625. Д. 2. Л.18. Персидские дела.

РГАДА. Ф.77. Оп. 3. Д.1. Л. 57–58. Персидские дела.

Чистякова Е.В. Новоторговый устав 1667 года // Археографический ежегодник за 1957 год / Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1958. С. 118–129.

Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / Перев. и коммент. М., 1979. Вып.2. – 186 с.